

ИРИНА КОРЕЦКАЯ

Мина Крис

ЕЁ ЛИЧНЫЙ СОННИК

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К66

Корецкая, Ирина Владимировна.

К66 Тина Крис. Её личный сонник / Ирина Корецкая. —
Москва : Эксмо, 2025. — 224 с. : ил.

ISBN 978-5-04-206984-0

Корецкая Ирина Владимировна — учредитель благотворительного фонда с социально значимыми целями и задачами, в приоритете которого всегда интересы детей. Многодетная мама, педагог, семейный психолог, юрист по защите прав детей, подростков и молодежи.

Книга «Тина Крис. Её личный сонник» — это тонко созданный аромат для истинного ценителя. Нотки удивительно подобраны, выдержаны и гармонируют в единстве, чтобы дарить своему обладателю гамму оригинальных и ни с чем не сравнимых эмоций.

Много лет подряд из ночи в ночь мне снятся сны, которые о чем-то говорят. Я закрываю глаза, и сознание уводит меня туда, откуда порой очень сложно вернуться... Но я всегда возвращаюсь. Возвращаюсь, забирая с собой кусочек, обрывок из сновидения, как правило, не поддающийся определению. Это меня пугает, ведь все, что я вижу, с чем я возвращаюсь, осуществляется. Только осознаю я это после случившегося, когда прошлое невозможно изменить.

Это мой дар и мое мучение. Мой долгий путь к правде, начавшийся в ту самую ночь, из которой я не вернулась...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Текст. И. Корецкая, 2024
© Обложка. А. Науменко, 2024
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206984-0

«Кукла»

Тяжело сознавать, что тобою играли;
Тяжело сознавать, что ты куклой была,
Тебя на сцену напоказ выставляли,
И ты смиренно, с кротостью шла.
Ты была «деревянной» игрушкой,
С парой ниточек над головой,
Ты всего лишь была побрякушкой,
Но считала себя дорогой!
Лицемерно тебе улыбались,
Аплодируя дружной толпой,
Все за нитки в надежде хватались,
Все желали играть с тобой!
Твоё сердце открыто всем было,
Ты так верила в искренность слов,
И оно по сей день не забыло,
Сколько было «наломано дров».
Для тебя люди честными были:
Ты считала, что мир этот чист,
Дальше сцены тебя не водили
И все ласково льстили «артист».
Что для счастья тебе ещё нужно?
Ты звезда! Жаль — не можешь ходить,
Но зато те, кто рядом так дружно,
Будут спорить, кто будет водить!
Им не жаль, что потрёпано платье

Или краска слезла с лица,
Или мальчик игрался и бросил,
Ведь не будут искать подлеца.
В этом мире так много корысти,
Ради денег себя продадут,
Соткан мир паутиной из лести,
А от чести люди бегут...
И тобой вот уже наигрались,
Новых кукол на сцену ведут,
Судьбы ваши в веках повторялись,
А тебя... на дрова отдадут.
Вот на сцене кричат снова «браво»,
Снова «бис» восклицает толпа,
Кукла кланяется влево и вправо
И считает, что «мега-звезда»!

© Ирина Корецкая

Оглавление

Пролог.....	6
Глава 1. Знакомство с Тиной.....	7
Глава 2. Новый день.....	19
Глава 3. Личный дневник.....	28
Глава 4. Замужество.....	40
Глава 5. Неожиданное знакомство.....	53
Глава 6. Любопытство по неосторожности.....	61
Глава 7. Путь.....	71
Глава 8. Похищение.....	82
Глава 9. Обучение смирению.....	97
Глава 10. Другая история.....	111
Глава 11. Выговор.....	120
Глава 12. Сюрприз.....	133
Глава 13. Чудесное спасение.....	144
Глава 14. Тайна Версидской империи.....	157
Глава 15. Договорённость.....	168
Глава 16. Решение.....	180
Глава 17. Яд и гребешок.....	191
Глава 18. Ссылка и новая жизнь.....	204
Эпилог.....	216

Пролог

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, всё покрывает, всему верит, на всё надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

© Первое Послание
к Коринфянам 13:1–8

Много лет подряд, из ночи в ночь, мне снятся сны, которые всегда о чём-то говорят. Я закрываю глаза, и сознание уводит меня туда, откуда порой очень сложно вернуться... Но я всегда возвращаюсь. Возвращаюсь, забирая с собой кусочек, обрывок из сновидения, как правило, не поддающийся определению. Это меня пугает, ведь всё, что я вижу, с чем возвращаюсь, осуществляется. Только осознаю я это после случившегося, когда прошлое невозможно изменить.

Это мой дар и моё мучение. Мой долгий путь к правде, начавшийся в ту самую ночь, из которой я не вернулась...

Глава 1

Знакомство с Тиной

*Быть любимым — это больше, чем быть богатым,
ибо быть любимым означает быть счастливым!*

© К. Тилье

Меня зовут Кристина, но в социальных сетях вы можете найти меня по нику «Тина Крис». Мне только стукнуло восемнадцать, и я не могу сказать, что как-то особенно ждала этого дня. Совершеннолетнее утро не принесло никаких изменений, я была всё той же Тиной.

Меня разбудило лёгкое прикосновение солнца, которое согрело и нежно выманило из постели. Последний увиденный сон подарил мне короткое воспоминание, которое перебивало утреннюю свежесть и беспокоило своей навязчивостью.

Как всегда из сна я ухватила кусочек совершенно непоэтичный и сумбурный; и теперь, проснувшись окончательно, я лежала и думала о нём.

Много лет назад мне впервые начали приходить сны, которые принято называть вещими. Ответы на них я искала во всевозможных книжках и сонниках. Через определённое время была вынуждена признать, что всё, что в них написано, не соответствует действительности. С каждым годом этих книжек и людей, пишущих их, становилось всё больше, а смысла в них, всё меньше. Потому приходилось вспоминать каждую деталь сна и разные мелочи, по крупинкам собирать увиденное, чтобы разобрать истину. Но всё не так уж

и плохо: добраться до истины мне помогали воспоминания, которые я восстанавливала по горячим, а точнее — сонным, следам.

Мне однажды даже довелось перечитать большой талмуд слегка потёртой, но умной книжки. В этой книге были люди, похожие на меня, и им было дано право распознать увиденное, кстати сказать, не только в своих сновидениях, но и в чужих снах тоже. Провидцев в те времена было немного, и они чаще именовались пророками. В наше время о людях, называющих себя пророками, слышно много, но кто они на самом деле — пророки или предсказатели — затрудняюсь ответить, сложно. Чаще всего шарлатаны, желающие продать воздух или нажиться на чужих бедах. А повидала я их немало, время, в которое мы живём, гиперинформационное, сейчас нет дефицита в знаниях. Благодаря лёгкому движению руки, вооружившись не слишком сложным предметом компьютерной техники, можно оказаться на просторах Всемирной паутины. Один вопрос поисковой системе, и тысячи различных ответов. Пять минут, и ты уже эксперт в любой области, которую ранее совсем не знал. Вот только гарантии нет, что полученные знания верны и их можно применять на практике.

Мне потребовалось несколько месяцев, чтобы понять одну истину: нужно искать все ответы в себе.

Как ни странно, но в этом мне помогают записи: я перевожу в текст все свои сны, а после — анализирую цепочку событий. Результат анализа можно назвать успешным только тогда, когда увиденное во сне становится реальностью. Схожие образы и детали переходят из одного сна в другой и остаются прежними.

Моя ночь перед совершеннолетием стала исключением. Образы и сюжеты не были прежними, поэтому волновали меня как-то особенно. Я бы так и осталась в своих размышлениях, но меня прервал надрывающийся на тумбочке телефон.

— Кристина! — послышался голос мамы. — Ты не забыла, что тебе сегодня на стажировку?!

— Ой, — всё что я успела ответить, вскочив с постели, на бегу сбивая всё, что мне попадалось.

Пробурчав что-то типа «спасибо», рванула в ванную комнату, забыв попрощаться.

Включив свет в ванной комнате, я на секунду замерла, осознавая, что впервые не успела записать всё, что мне приснилось. Прокрутила детали в голове, убедившись, что память сохранила увиденное и решила, что запишу после. Забыв уточнить при этом, после чего?!

Сегодня первый день стажировки. Справедливости ради, замечу, что стажируюсь я в психиатрической лечебнице имени какого-то важного учёного врача. Его фамилия мне всё время даётся с трудом, уж больно она заковыристая и иностранная. Но он, конечно, очень много сделал для отечественной медицины, и потому стыдно мне забывать такие важные вещи, но я, увы, забываю.

Наш мозг вообще удивительно устроен. Он самостоятельно отсеивает информацию, которую считает ненужной и помнит то, что произвело яркое впечатление, даже если оно из самого далёкого детства. Правда, сам принцип отбора информации совершенно непонятен. Иногда пытаешься вспомнить какие-то обыденные вещи, которые кажутся простыми, но ничего не получается. Мозг уже принял решение за нас и выкинул эту информацию из головы. Своеобразный сисадмин с правом доступа во все отделы памяти. Но случается и так, что важная мысль ускользает на полуслове, а потом внезапно появляется, когда в ней уже нет необходимости.

Вот и сейчас, размышляя о тайнах мозга и человеческих способностях, я задумалась о том, кем хочу стать.

Первые попытки поиска ответа на этот вопрос привели меня к желанию погрузиться глубже в тему человеческого сознания.

Психология всегда манила меня своей таинственностью и неоднозначностью. Мне всегда казалось, что люди с психическими заболеваниями могут многое сказать этому миру.

Я выскочила из тихого и уютного дома, окунувшись в мир автомобильного шума и строительного хаоса.

Прямо перед самым домом возвышалось современное здание, рядом с которым наша серая панельная пятиэтажка, постройки советского периода, казалась игрушечной.

Вообще наш городок был небольшим и находился в пригороде мегаполиса. Маленький городок в другом большом городе. Это распространённое явление и участь для городков, которые находятся в близости к городам-гигантам. Городок был настолько уютным, что у меня ни разу не возникало мыслей покинуть его.

Больница, в которой мне предстояло пройти первый стажировочный день, находилась на окраине города. Её расположение позволяло пациентам наслаждаться той малой частью природы, что оказывалась в их окнах: бескрайние поля открывались свободному взгляду как раз со стороны палат для людей с нервными расстройствами.

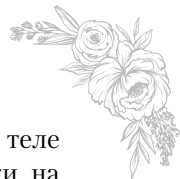
В больницу попадали разные люди: от артистов до депутатов. Кто-то хотел просто отдохнуть, отлежаться, отсидеться, а кто-то избавиться от пагубных привычек.

На входе меня встретил милый и пухлый охранник. Он посмотрел мои документы и поинтересовался, в какое из отделений мне нужно пройти. Я гордо заявила о том, что направляюсь в кризисно-психиатрическое, а он, грустно покачав головой, записал мои данные и объяснил, как пройти.

Когда в учебном заведении была возможность выбирать место стажировки, я, не задумываясь, выбрала именно это отделение. Трудности меня не пугали, а вот тайны манили.

Говорят, что некоторые пациенты, которые попадали в это отделение, исчезали из своих палат. Бывало, что они засыпали в одной палате, а просыпались в другой. И всё бы ничего, вот только двери на ночь запирались, и возможности выйти несчастные пациенты не имели. Некоторые пропали без вести, и о них до сих пор ничего не известно. К сожалению, большая часть пациентов одинокие люди, и о результатах их поисков подробностей не распространяли.

Горожане считали это место грязным пятном на теле города. Мрачные стены из тёмного кирпича, решётки на окнах, кованый забор, ограждающий территорию обителю, навевал не просто грустные мысли, но и вселял страх.

Моё решение проходить стажировку именно здесь тоже вызывало у многих вопросы. На меня смотрели глазами, полными ужаса и сочувствия.

Пока я размышляла об этом, не заметила, как дошла до нужного отделения. Верхняя табличка на двойных дверях гласила: «Кризисные подопечные», и чуть ниже — вторая: «Посторонним вход воспрещён». Так как я теперь не посторонняя, а самая настоящая «своя», я тихонько приоткрыла двери.

Передо мной открылся просторный холл, который напоминал оранжерею: каждый свободный угол был заполнен цветами. Даже под потолком парили живописные кашпо.

По мере того как я шла по коридору, мне всё больше казалось, что растения живут своей жизнью. Они шелестят листвой словно живые. Стоит повернуть голову — шелест прекращается, и зелёные гиганты продолжают смирно стоять. Не зря говорят, что «у страха глаза велики», так можно самой с катушек слететь!

— Мисс Кристина, — я услышала чей-то голос за моей спиной. Странное обращение для двадцать первого века, и уж точно совсем не для нашего менталитета.

— Простите, мисс, Ваша матушка просит Вас спуститься в зал. Приехал Ваш жених.

— Что? Кто приехал? — слегка недоуменно воскликнула я. Что за чушь сейчас мелет эта молодая девочка в чепце прошлого века, в платье «первоклассница» с фартуком белого цвета, отороченным оборочками жабо.

— Вы, наверное, ошиблись адресом, — ответила я школьнице.

— Ой, сеньорита Кристина, простите, я опять что-то не так сказала. Только прошу, не наказывайте меня, — жалобно проговорила девушка и упала на колени, прикрыв лицо руками.

— Да что здесь творится?

Вот тебе и первый день стажировки. Сумасшедшие разгуливают свободно и никого это не смущает.

— Я вовсе не собираюсь тебя наказывать, — склонившись над девочкой, ответила я. — Что я, не человек, что ли?

Девочка резко подпрыгнула и словно ошпаренная начала отползать в сторону.

— Простите мисс, простите, — лепетала она, — я не виновата, Ваша матушка приказала, я бы не решилась потревожить, простите...

— Что тут творится? Здесь что, все психи на свободе гуляют? — вслух выругалась я. Но ответа так и не последовало.

Я осмотрелась, вроде бы ничего не поменялось с момента моего появления в этом холле.

— Почему ты заставляешь меня ходить за тобой лично? — послышался холодный женский голос за моей спиной.

Я резко обернулась и увидела перед собой женщину лет сорока: ярко-золотые, словно перламутровые, волосы и внимательные зелёные глаза. Женщина была чуть выше меня ростом, но одежда показалась мне довольно странной. Она была в средневековом платье с корсетом, при этом ворот у платья был королевский.

— Ты почему молчишь, деточка? — спросила дама.

— Я не знаю, что Вам ответить, — сообщила я, вдруг решив, что честный ответ в этой ситуации меня спасёт.

— О-о-о, — протянула дама, — первый раз за годы жизни с тобой вижу, что тебе нечего ответить.

— Простите, — ступешалось я. — Меня немного смутила произнесённая Вами фраза: «за годы жизни с тобой». Вы, вероятно, ошиблись, потому что я впервые Вас вижу.

— Ну вот, поздравляю! Ты вернулась! Узнаю тебя Крис, опять будешь изображать амнезию. Это уже неактуально, и вряд ли даже папенька тебе поверит, потому заканчивай концерт со своими припадками и спускайся вниз. Герцог уже ждёт!

Дама круто развернулась на своих высоченных каблучках и ушла прочь. В этот момент я окончательно перестала что-либо понимать, но решила проследовать за странной незнакомкой. Кто знает, вдруг это поможет мне прояснить ситуацию.

Станным оказался и тот факт, что двери, через которые я вошла в этот холл, оказались совершенно другими. «Новые» двери были изготовлены из красного дерева. Резные ручки очаровывали своим золотым блеском и отражали множество лампочек, из которых состояла огромная люстра под потолком. Они словно манили прикоснуться к ним, завораживали и ослепляли.

По обе стороны холла стояли слуги в ливреях и с почтением кивали каждому входящему гостю. Я на секунду остановилась и подумала, что я сплю и вижу правдоподобный сон, который просто не похож на другие.

Мы спустились по мраморной лестнице, которую украшали позолоченные образы диковинных животных и птиц. По бокам лестницу обрамляли вензеля. Все элементы соединялись между собой тончайшей нитью из драгоценного металла и составляли одну общую историю, словно вылитую в кованных «строках».

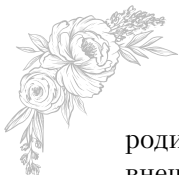
— Дорогая, — ласковым голосом прервал мои размышления человек во фраке. — Ну, что же ты заставляешь нас ждать, — и он любезно подал мне руку на последних ступенях лестницы, так, что мой спуск теперь больше напоминал грациозное сошествие принцессы. Я изо всех сил попыталась соответствовать моменту и не споткнуться на последних ступенях.

— Она опять выглядит как оборванка, — строго сказала женщина, которая, судя по всему, именовалась моей матушкой.

— Ничего, милая, — обратился к ней мужчина, назвавший меня «дорогая». — Это пройдёт! Как только герцог представит её ко двору, все пройдёт.

Даже я с детства знаю, что нельзя говорить о человеке в третьем лице, когда он рядом с тобой. Но моим названным

родителям ничего не помешало обсудить все нюансы моей внешности. Вот тебе и воспитание!

Мужчина во фраке повернулся и взмахнул рукой в сторону слуги, стоявшего около широких и очень высоких дверей. Слуга открыл эти массивные двери, и «родительская» чета двинулась вперёд, мужчина чуть придерживал женщину за локоть. Они уже практически пересекли дверной проём, но, видимо, догадались, что я за ними не следую, остановились прямо посреди портала, между залами, застыв на месте, словно влитые. Наверняка правила приличия не позволяли им развернуться и окликнуть меня, но и двигаться дальше они не могли. Мне стало поистине смешно от сложившейся ситуации, но я продолжала стоять, не двигаясь, закусив губы, чтобы не рассмеяться в голос.

Обстановку разрядил красивый мужчина лет тридцати. Черты его лица были неестественно выразительными, волосы средней длины с проседью на висках, чёрные брови и глаза лазурного цвета. Тёмный цвет волос предавал его коже бледный оттенок.

Мужчина вышел вперёд и кивнул моим родителям.

— Лорд, миледи, — приветственно начал он и поцеловал руку даме, именовавшейся моей матушкой.

— Мисс Кристина, — произнёс он, и у меня создалось впечатление о невероятной влюблённости в мою персону.

Он протянул мне белоснежную руку, по всей видимости, нежно приветствуя. Я медлила с ответом, всё вокруг и так было слишком нереальным, а этот красавец казался настоящим принцем из сказки.

— Мисс Кристина, — повторил он уже более настойчиво.

Робким движением я коснулась его своей ладонью, в ответ он нежно поцеловал мою руку. В эту же секунду я забыла о названных родителях, которые, к слову, так и не сдвинулись с места. Но факт остаётся фактом, меня ситуация уже не забавляла. Я очень нежно освободила свою ладонь, и мужчина подхватил меня под руку. Родительская чета наконец-то отмерла. Мы прошли в столовую,

родители к тому моменту уже ждали нас у длинного стола. Из-за высоты спинок стулья напоминали настоящие королевские троны.

Мой кавалер подвёл меня к столу, и краем глаза я заметила, что приближаются и другие пары. Как только последний лорд и его дама, а также молодые леди встали за стульями, каждый слуга подошёл и помог сесть. Я внимательно следила за происходящим и старалась повторить всё, что делали эти люди, но мне это нелегко давалось.

Постепенно на столе начали появляться блюда, и, осилив первое, я решила внимательно рассмотреть всех гостей. Все были нарядно одеты, и мне стало не по себе. Мой внешний вид, по меркам этого общества, оставлял желать лучшего.

Оказавшись в этом доме по воле случая, я осталась в одежде своего времени. На мне были синие джинсы и розовая мягкая футболка с короткими рукавами. Густые, длинные волосы я предпочитала не закалывать, и они лёгким коричневым шёлком спадали ниже плеч.

Правила хорошего тона мешали этим людям показывать в меня пальцем и напрямую обсуждать мою скромную персону, но им явно ничего не мешало перешёптываться между собой. Некоторые обрывки фраз дошли и до меня:

— И это чучело будет герцогиней, — говорила женщина в возрасте своей юной собеседнице.

— Маман, берите выше, она будет второй леди при дворе. Позор всей нашей семье. Мало того что характер капризной, вздорной девицы, так ещё и вкуса совсем нет. Я должна была блистать на балах у короля и стать первой после королевы!

Смею предположить, что кому-то из них перешла дорогу, и моя скромная личность принесла им немало беспокойства.

— Дорогая, — прервал мои размышления безукоризненный красавчик, сопровождавший меня к столу, — может быть, прогуляемся по саду? — и очень фамильярно взял меня под локоть. От неожиданности я подскочила, как буд-то ужаленная.

